

К 75-летию со дня рождения композитора Н. И. Держинского

Шолоховым вдохновлен

НЕДАВНО ушел из жизни великий писатель нашей эпохи — Михаил Александрович Шолохов. Его творения дали жизнь произведениям в музыке, кино, театре. Известный советский дирижер К. Иванов писал: «Пожалуй, я не смог бы назвать имя другого советского писателя, кроме М. А. Шолохова, который так глубоко, многозначно был бы сопричастен глобальным проблемам развития отечественной музыкальной культуры. Главное, на мой взгляд, что именно шолоховский «Тихий Дон» положил начало принципиально новому этапу в истории развития советского оперного жанра».

Проза Шолохова, напоминающая строй былинной речи, вдохновила нашего земляка, 23-летнего студента Ленинградской консерватории Ивана Держинского на создание первой оперы «Тихий Дон». И. И. Держинский открыл в произведении Шолохова удивительное свойство — их музыкальность. «Сложны, полны неожиданных поворотов людские судьбы, отдельные линии этих судеб переплетаются, образуя ветвистый многоголосый узор, в него вклиниваются голоса народной массы — все это словно некое грандиозное музыкальное действо, развертывающееся по строгим законам симфонизма», — писал он в одной из своих статей.

Первая опера Держинского «Тихий Дон» являлась новаторским произведением. Многие в ней прозвучало откровенно: и меткие музыкальные характеристики, и са-

ма музыка — эмоциональная, запоминающаяся. И прежде всего — эпический размах массовых народных сцен.

На протяжении всей жизни композитор работает над образами героев Шолохова. Четыре оперы написаны им по произведениям писателя. Почти столетия отделяют нас от того дня, когда «Тихий Дон» обрел свою музыкально-сценическую жизнь в Ленинградском Малом оперном театре (по 1-й и 2-й книгам романа; дирижер С. Самосуд, режиссер М. Терешкович). Через тридцать с лишним лет появилась вторая часть произведения — «Григорий Мелехов». Она начиналась с хора «От края и до края», которым заканчивалась первая опера «Тихий Дон». Тем самым композитор подчеркнул, что рассматривает ее партию как прямое продолжение предыдущей.

Народно-музыкальная драма «Поднятая целина» написана была после того, как летом 1936 года композитор поехал на родину М. А. Шолохова, где познакомился с народным искусством этого «самого песенного» в России края.

Опера «Судьба человека» была поставлена в 1961 году почти одновременно в Москве и Ленинграде. Она, как и все другие сценические про-

изведения композитора, представляла так называемое песенное направление в развитии советского оперного искусства. Держинский мечтал написать и пятую оперу — «Они сражались за Родину», но смерть помешала осуществлению этого.

«Позмой о революции» называл композитор И. И. Держинский творчество Шолохова. С писателем его связывала не только творческая работа, но и личная дружба. В своих воспоминаниях «Зарницы памяти» (пока еще не опубликованных) композитор рассказывает о встречах с Михаилом Александровичем.

Их первое знакомство состоялось в 1934 году, когда композитор работал над оперой «Тихий Дон» в номере гостиницы «Националь» в Москве.

«Молодой, в кубанке, без усов, он казался еще моложе своих лет. Грубовато-добродушным тоном он приветствовал меня и предложил что-либо сыграть из оперы», — вспоминает Иван Иванович о своей первой встрече с Шолоховым. Когда Держинский задал Михаилу Александровичу весьма волновавший его вопрос: как он смотрит на изменения, которые неизбежны в оперном либретто, Шолохов ответил: «А мне ка-

кое дело! Роман мой. Опера твоя. Пиши, как хочешь!»

В 1936 году Михаил Александрович пригласил композитора к себе, в станицу Вешенскую. Держинский вспоминает, что жена писателя Мария Петровна и сам хозяин приняли его приветливо. Михаил Александрович возил гостя по донскому краю, по местам, где были интересные певцы, танцоры и многочисленные сказители. «Правда, врут они, как архиереи, — смеясь, говорил о сказителях Михаил Александрович. — Зато тот же рассказ каждый раз излагают по-новому».

В Вешенской Держинский прочитал первую книгу «Поднятая целина», здесь ему удалось присутствовать на депутатском приеме у Шолохова. Вот как, по описанию нашего земляка, проходил этот необычный прием: «Депутат сидел то ли на дворовой скамеечке, а может, на каком-либо ящике. Избиратели — кто стоял, а большинство — лежали на траве. Шла оживленная беседа. Кто жаловался, а некоторые пришли за советом. Были и просто жители Вешенской. Все знали, сколь живо и непринужденно проходили такие приемы. Всех посетителей Михаил Александрович знал по имени и по прозвищу. Секретарь не успевал записывать распоряжения депутата. Тут, на бе-

регу Дона, казаки и казачки внимательно вслушивались в образно-мудрые слова своего депутата. Возникал звонкий смех, а бывали и песни. Баянист — тут как тут! Михаил Александрович любил донские народные песни, с удовольствием подпевал вместе со всеми. Время приема кончалось. Народ медленно и с неохотой покидал двор своего избранныка...»

— Народ у нас в Вешках веселый, но палец в рот не кладет. Это тебе не Север, — говорил М. А. Шолохов о своих земляках.

Держинского поражала огромная эрудиция писателя. «Развернулся, — вспоминает Иван Иванович, — спор чисто литературного характера. В таком споре я понял, сколь великолепно знает он не только историю русской литературы, но и... крупнейшие шедевры европейских писателей. Он свято верил в величие и даровитость русского народа. На все он имел свое мнение».

Наш земляк отмечает, что язык у Шолохова был столь своеобразным, что очень трудно воспроизвести особенности его говора. Юмор его терпкий, немного грубоватый, меткий. Слушатели хохотали, слезы утирали, а сам рассказчик удивленно смотрел на них, как бы думая, что я там сказал смешного?

В своих воспоминаниях Держинский называет Шолохова «народным чудом», благодарит писателя за то, что вдохновил его на создание лучших его опер. «Низкий поклон тебе и твоему чудесному краю», — заканчивает композитор свои записки.

А. МИЛЬРАТ.